

Матасова Татьяна Александровна

соискатель,

*специалист по учебно-методической работе
кафедры истории России до начала XIX века
МГУ имени М. В. Ломоносова*

**КОНТРАКТ,
ЗАКЛЮЧЕННЫЙ С АРИСТОТЕЛЕМ ФИОРАВАНТИ
WORKS CONTRACT,
CONCLUDED WITH ARISTOTELE FIORAVANTI**

In the report it is pointed out that the work of the Italian architect Aristotele Fioravanti in Russia was preceded by the conclusion of a works-contract, which style was similar to the Italian works-contracts of the Renaissance.

Разносторонняя деятельность Аристотеля Фиораванти, первого итальянского архитектора эпохи Возрождения, работавшего на Руси, сыграла важную роль в становлении и развитии русской архитектуры конца XV – XVII вв. Основные вехи его биографии известны. Однако есть основания полагать, что возможности уточнения некоторых деталей, связанных с работой архитектора в Москве исчерпаны не полностью. В частности, источники не дают прямой информации о том, на чем основывались отношения мастера с его главным заказчиком – Иваном III: была ли устная договоренность подкреплена каким бы то ни было письменным документом, например, контрактом, или подрядным договором?

Как заметил еще в 1960-е гг. известный польский исследователь русского средневековья Анджей Поппэ, уже «в XIV-XV вв. строительная подрядная запись была явлением не редким, а при

крупных строительных предприятиях даже обязательным» [6, 388]. Ученый пришел к важному методологическому выводу о том, что несмотря на отсутствие у историков текстов подрядных договоров до XVI в., их фрагменты сохранились в составе других памятников [6, 406]. Сам А. Поппэ обнаружил фрагмент подрядного договора в составе ранних редакций Жития Михаила Клопского.

Вероятнее всего, с Аристотелем Фиораванти тоже был заключен контракт, «ряд». Свидетельством заключения договора с Аристотелем является летописное известие, дошедшее до нас в составе Софийской II летописи, о том, что русский посол Семен Толбузин «рядися с ним по десяти рублей на месяц давати ему» [4, 219].

Есть основания полагать, что в великокняжеском летописном своде конца XV в. сохранился фрагмент подрядного договора с Аристотелем Фиораванти или пересказ его содержания. Рассмотрим включенное в Московский свод 1479 г. известие, повествующее о прибытии Семена Толбузина «из Риму», в котором содержится подробное перечисление навыков и умений мастера: «а привел с собою мастера муроля, кой ставит церкви и полаты, Аристотеля именем, тако же и пушечник той нарочить лити их и бити ими, и колоколы и иное все лити хитрь велми».[5, 303] Сходный по содержанию, но несколько иной по форме текст читается и в известии того же свода «о свершении церкви» в 1479 г.: «Сице глаголют о нем: “яко в той всеи земли не бысть инь тако не токмо на сие каменное дело, но и на иное всякое, и колоколы и пушки литии и всякое устроение и грады имати и бити их”»[5, 323-324].

Вероятнее всего, эти несколько раз с уверенностью повторенные в летописи слова - не просто пересказ чьих-то устных рекомендаций, но изложение содержания (в одном из случаев, возможно, цитата) подрядного договора. Перечисление навыков мастера, которые он предполагает использовать на службе у заказчика – характерная черта итальянских подрядных договоров того времени. Следовательно, можно предположить, что договору, заключенному с Аристотелем Фиораванти были присущи черты итальянских контрактов того времени. Скорее всего, договор был составлен на итальянском языке, о чем свидетельствует

первое из цитированных известий, в котором при представлении мастера использовано именно итальянское слово «муроль» (от *ital. murale*, от *muro* - стена), а не русское соответствие, например, «мастер стеной и полатный», часто встречающееся в летописных сводах той поры.

Это предположение подтверждается и следующим. От времени Ивана III до нас все-таки дошел отрывок подрядного договора русской стороны с архитектором Бернардино да Боргоманеро [3, 310], неизвестный А. Поппэ. Бернардино прибыл на Русь с посольством Мануила Ангелова и Данилы Мамырева в 1494 г. и работал в артели мастера Алевиза Старого. Из этого отрывка видно, что договор был составлен на итальянском языке по типичному для подобного рода договоров шаблону. Об этом свидетельствует наличие в тексте отрывка подробного перечисления обязанностей сторон, а также четко прописанных задач для мастера, которые тот обязуется «выполнять верой и правдой со всем своим мастерством» [3, 310]. Аристотель Фиораванти, мастер гораздо более высокого уровня, к тому же первый, кто «избрася на Русь» [4, 218], несомненно, отправляясь в далекую и неизвестную страну, также хотел получить какие-то гарантии, что его не обманут, причем в привычной для себя форме и на понятном для него языке.

Рассмотренные нами летописные известия можно трактовать и как свидетельство проведенного ритуала представления мастера заказчику, характерного для Италии той поры. Так, когда Леонардо да Винчи предлагает свои услуги миланскому герцогу, он подробнейшим образом перечисляет все свои таланты [2, 81-83].

Таким образом, процедура поступления Аристотеля Фиораванти на службу к московскому князю, скорее всего, примерно соответствовала реалиям итальянской подрядной практики второй половины XV столетия.

Отметим еще одну важную деталь. В подрядных договорах, причем как русских, так и итальянских, непременно оговаривались конкретные пожелания заказчика, подробное описание заказа, нередко со ссылкой на образец [1, 169; 6, 398]. Иван III, поручая Аристотелю Фиораванти сооружение главного русского храма, четко представлял себе, каким он должен быть, поскольку этот храм призван отражать конкретную политическую програм-

му. Известно, что образцом для мастера должен был стать Успенский собор во Владимире [4, 220; 5, 324]. Эта немаловажная деталь, несомненно, также нашла отражение в не дошедшем до нас тексте контракта. Она присутствует в летописях, в которых подана как несомненный факт, взятый из конкретного источника.

Учитывая все сказанное, мы считаем возможным предположить, что княжеский летописец использовал при написании свода несохранившийся подрядный договор с Аристотелем Фиораванти, в котором нашли отражение нормы итальянской подрядной практики эпохи Возрождения.

Список литературы

1. Головин В. П. Мир художника раннего итальянского Возрождения. М., 2004.
2. Дживелегов А. Леонардо да Винчи. М., 1935.
3. Подьяпольский С. С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV – начале XVI в. // Подьяпольский С. С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М., 2006.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 25. М., 2004.
6. Поппэ А. Порядная запись 1420 г. на постройку церкви св. Троицы на Клопске // Проблемы источниковедения. Т. IX. М., 1961. С. 386-407.